

УДК 72.007

Архитектор Римма Петровна Алдонова

Основные проекты и постройки:

Комплекс многоэтажных жилых домов для работников ЗИЛа на Автозаводской улице, 1953—1957.

Проект детальной планировки жилого района Ленино-Дачное. Застройка кварталов 2А, 14А, 14Б, 1958—1960.

Проект жилого дома типа «трилистник» для 10-го квартала Черемушек, 1963.

Конкурсный проект экспериментального жилого комплекса в Тропарево на 6000 жителей, 1964.

Девяти- и двенадцатиэтажные точечные дома в Кожухове. Премия Госстроя РСФСР, 1964.

Кинотеатр «Эльбрус» в Ленино-Дачном, I премия Госстроя РСФСР, 1969.

Проект клуба Московского судостроительного и судоремонтного завода в Нагатино, 1972—1975.

Проект стадиона с трибунами на 5 тыс. мест в Нагатино, 1972—1975.

Проект реконструкции Дворца культуры ЗИЛ, 1968—1976.

Проекты 12-этажных «шумозащитных» жилых домов на Пролетарском проспекте, 1974—1976.

Проект застройки Нагатинской набережной. I премия Управления Моспроект-1, 1972.

Проект жилого дома переменной этажности 10—25 этажей, 1975—1976.

Заслуженный архитектор РСФСР... Многие женщины-архитекторы удостоены этого высокого звания. Одна из них — Римма Петровна Алдонова.

Творчество этого архитектора настолько многогранно, что не знаешь, о какой стороне ее деятельности рассказать раньше.

В большом коллективе мастерской 11 Моспроекта-1 Р. П. Алдонова много лет ведет большую, напряженную работу по застройке Пролетарского и Красногвардейского районов столицы. Она автор и соавтор многочисленных жилых и общественных зданий. Десятки и сотни тысяч квадратных метров типового жилья прошли через ее руки, как неизбежно проходят они через руки каждого, кто работает здесь, кто обеспечивает проектами непрерывно растущий объем московского строительства.

Артистизм и твердый характер организатора помогает ей в повседневной сложной работе, художественное чутье и профессиональное упорство вооружают ее в борьбе за живое своеобразие и неповторимость в типовой застройке.

Р. П. Алдонова умеет расположить к себе людей — оптимизмом, простотой, любовью к своему делу. Наряду с этим она прекрасно рисует, поет, пишет пьесы, стихи и юморески. В мастерской, на стройке она всегда энергична, целеустремленна, принципиальна. Общаясь с нею, работая вместе понимаешь, что она, поверив в правильность идеи сумеет «заразить» ею и коллег и строителей.

Есть различные по наклонностям архитекторы — теоретики, ученые, организаторы. Она создана, как она сама считает, для живой практики проектирования. Ей нравится авторский надзор, она рада быть в гуще событий, испытывать удовлетворение от воплощения в жизнь своих сооружений.

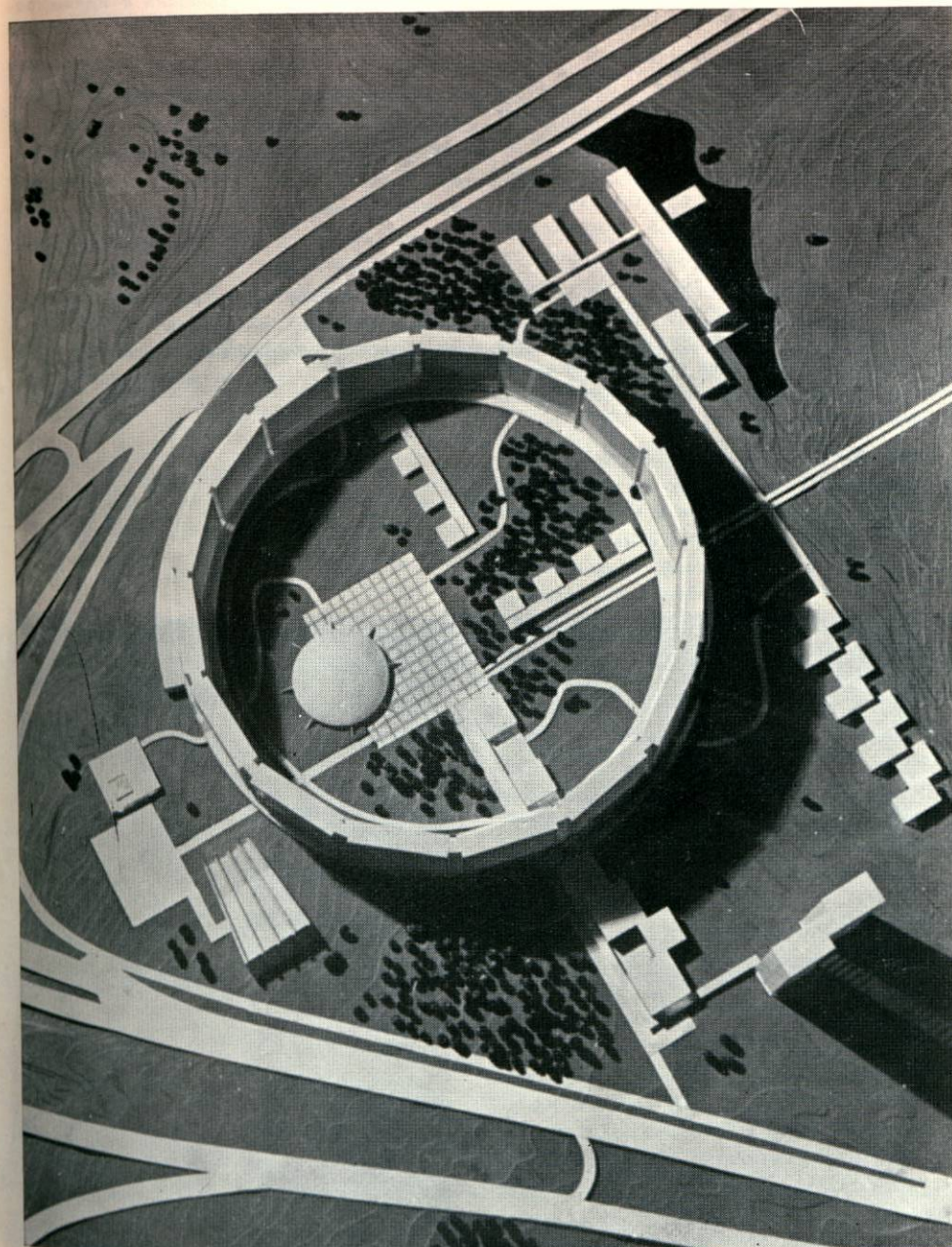
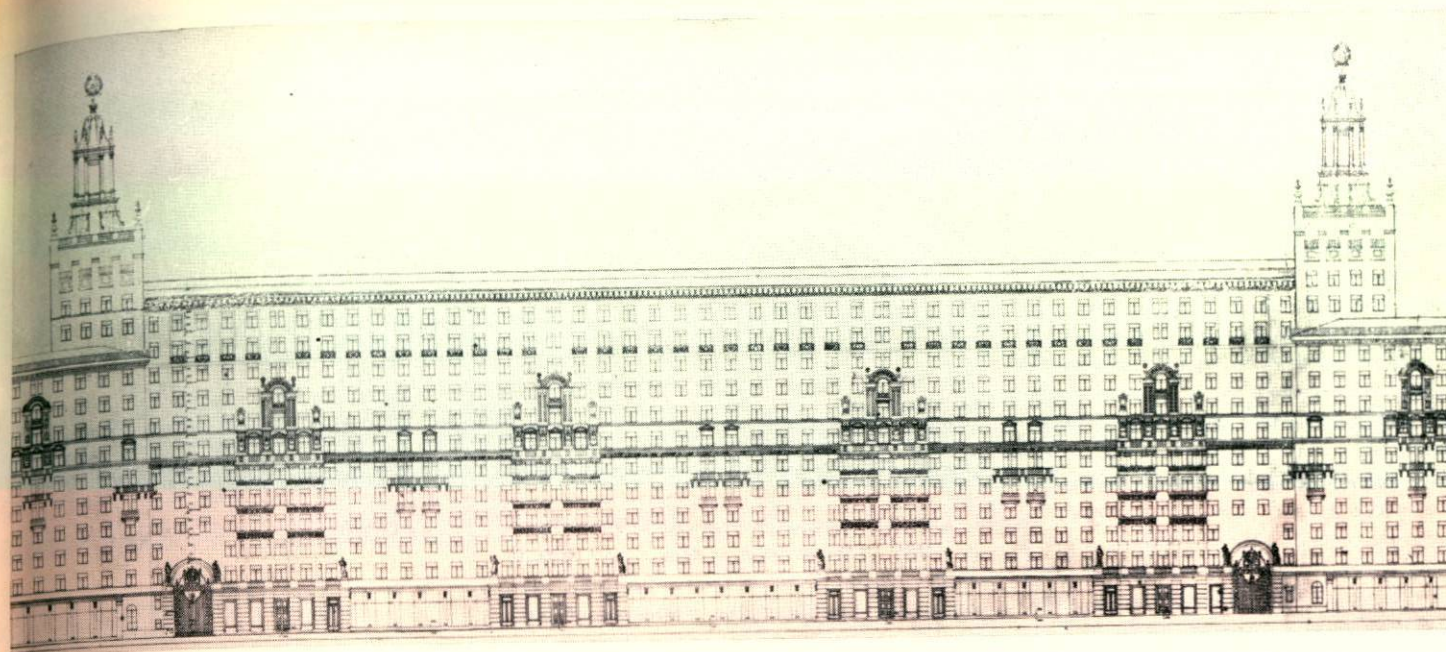
Окончив Московский архитектурный институт, который дал ей путевку в творчество, она с благодарностью вспоминает своих преподавателей — Льва Владимировича Мелеги и Георгия Александровича

Зундблата, широкая эрудиция и творческая принципиальность которых когда-то помогли ей обрести веру в свои силы и свое призвание, выработать творческую позицию, которая потом помогала ей всю жизнь.

Затем — работа в мастерской М. С. Сивянского, которая сыграла большую роль в становлении архитектора, где она сразу прошла школу рождения крупного реального проекта от первых перспектив и шаблонов до последних актов приемочной комиссии.

В 50-е годы она — молодой тогда специалист — участвует в проектировании и строительстве жилого комплекса 10—12-этажных корпусов для рабочих ЗИЛа с пристроенными детскими садами и учреждениями обслуживания в первых этажах. В конце 50-х годов вместе с архитектором Б. А. Этчин она разрабатывает ПДП жилого района Ленино-Дачное, максимально используя ландшафт и зелень. В этой первой крупной планировочной работе она учится создавать интересные композиционные решения. Ведутся поиски наилучшего места для центра района. Была достигнута живописность застройки, дома амфитеатром раскрыты на Царицынский парк. В это время проверялись новые принципы советского градостроительства: от жесткой схемы мелких кварталов был совершен переход к строительству микрорайонов. Впервые решалась вся сумма вопросов, связанная с композицией их застройки и организацией обслуживания населения.

В начале 60-х годов Р. П. Алдоновой была предпринята попытка решить жилой дом в новых формах. Это был опыт освоения каркасно-панельного строительства, связанный с изучением новых материалов и практики зарубежного многоэтажного строительства. В нескольких вариантах был предложен технический проект 16-этажного жилого дома типа «трилистник» для строительства в 10-м квартале Новых Черемушек. Однако, к сожалению, он не был осуществлен в натуре.

▲
Проект жилого дома на Автозаводской ул. в Москве. Архитекторы А. Сурис, Р. Алдонова, В. Алферов, инженер Б. Вилков. Здание является частью крупного жилого комплекса, построенного в центре Пролетарского района на основе первых в Москве блок-секций повышенной этажности

◀
Комплекс с полным коммунальным обслуживанием. С учетом положения на развилке двух крупных магистралей города жилая часть решена в виде единого кольцевого 16-этажного объема. Конкурсный проект экспериментального жилого комплекса в Тропарево в Москве (на пересечении Ленинского проспекта и проспекта Вернадского). Архитекторы П. Зиновьев, Р. Алдонова, О. Лебедева, С. Молчанова, С. Куповский

▼
Кинотеатр «Эльбрус» в Красногвардейском районе в Москве. Архитекторы Р. Алдонова, инженер В. Шустров, художник Н. Силаев. Эстетический эффект интерьера зала достигнут умелым использованием простых материалов — деревянной рейки подвесного потолка и штукатурки на звукоотражающих поверхностях стен

Примерно к этому же времени относится конкурсный проект жилого комплекса на 6000 жителей на развилке Ленинского проспекта и проспекта Вернадского. Здесь решались композиционные проблемы сложности строительства жилья и учрежденной обслуживающей. Решение, предложенное авторской группой мастерской № 11, — шестнадцатизэтажное, кольцеобразное здание с открытым первым этажом, с использованием рельефа для размещения под домом пятиэтажного гаража, с живописной компоновкой детских и культурно-просветительных учреждений — и теперь, спустя 13 лет, представляется достаточно современным.

Опыт, накопленный в проектировании и строительстве жилья, позволил архитектору разработать своеобразную серию «точечных» односекционных жилых домов, сначала 9-, а затем 12- и 16-этажных, с квадратным планом при ширине квадрата 20 м. Компактные и экономичные, с хорошо нарисованным фасадом, эти дома сейчас широко «разошлись» по Москве в 12-этажном варианте, который был принят для повторного применения.

Защита жилья от шума транспорта в настоящее время относится к числу основных нерешенных проблем, и решение ее в большой степени зависит от архитекторов. Наряду с мерами по снижению шума двигателей, административными, планировочными и другими мероприятиями на повестку дня встала задача качественного изменения самого жилого дома.

Одной из первых попыток кардинального решения проблемы стала работа над 12-этажным жилым домом, который строится сейчас на Пролетарском проспекте по проекту группы архитекторов, возглавляемой Р. П. Алдоновой. Планировка секции этого дома выполнена таким образом, что полностью исключен выход спален на шумную магистраль. При этом создана выразительная пластика фасада.

«Шумозащитный» дом по сравнению с обычным имеет более узкий корпус, что сказывается на технико-экономических показателях. Однако это окупается комфортом жилья, сочетающего все удобства жизни на магистрали с почти полной нейтрализацией ее недостатков.

Наряду с работой в области жилья, Р. П. Алдонова успешно трудится над проектированием интерьеров общественных зданий. Значительная дистанция отделяет ее первый скромный опыт — строительство 2-й очереди здания Московского электромеханического техникума в Подколокольном переулке от законченной недавно крупной и ответственной работы — реконструкции Дворца культуры автозавода им. Лихачева.

В 1969 г. за строительство здания кинотеатра «Эльбрус» в Ленино-Дачном ей была присуждена первая премия Госстроя РСФСР. Надо отметить, что кинотеатр строился по повторно примененному проекту. Здесь была задача оригинально

решить интерьер здания, придать ему запоминающийся образ. Для Риммы Петровны это была первая самостоятельная работа по интерьеру, первая совместная работа с художниками.

В работе продемонстрировано умение архитектора в довольно скупом объеме решения и сравнительно простыми средствами создать торжественную и радостную атмосферу. Удалось избежать излишней мишуры, дробности декора и вместе с тем создано цельное ансамблевое решение, где все детали органически вытекают из целого.

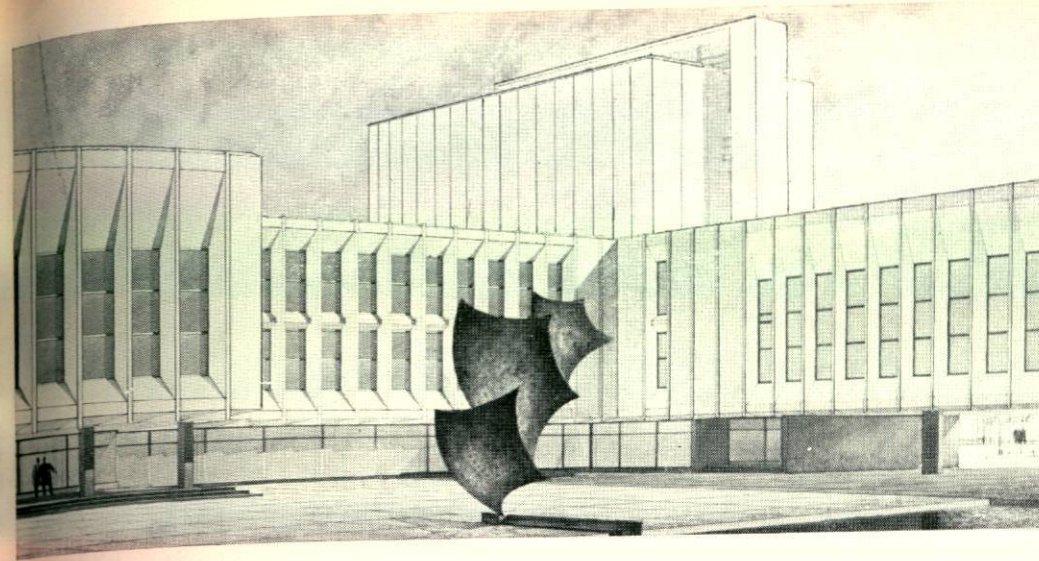
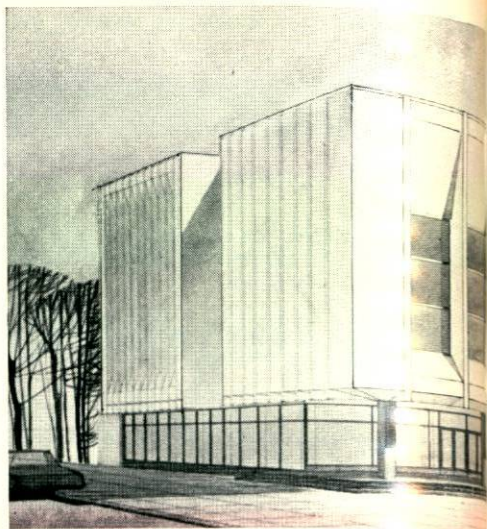
Какими средствами это достигнуто? Удачно определена тема и цветовая гамма панно в фойе нижнего уровня, выполненное из глазурованной декоративной плитки. На живописном панно — горные дороги, игра света в горах, передан красочный колорит Кавказа. Выразителен зал: стены выполнены в виде треугольных призм, идущих навстречу друг другу с выносом от 25 до 150 см, ритм которых сгущается по направлению к экрану, что рождает в архитектуре зала ассоциацию с горной грядой. На потолке — тот же «бегущий» ритм реечных деревянных щитов; ряды кресел чередуются по цвету (черный — серый). Все это делает архитектуру зала запоминающейся.

В начале 70-х годов Римма Петровна работает над проектами спортивного комплекса в Нагатине и клуба Московского судостроительного и судоремонтного завода. Здесь она ставит перед собой новую задачу — создать образ современного общественного здания, фасады которого выполняются из сборных панелей, раскрыть архитектурные и декоративные возможности железобетона.

И как завершение, как признак доверия к достигнутому мастерству — работа над проектом и осуществление в натуре реконструкции Дворца культуры ЗИЛ.

Вся система технической оснащённости этого здания — общепризнанного произведения советской архитектуры, за почти 40 лет непрерывной эксплуатации безнадёжно отстала от современных требований и норм. Изменилось назначение отдельных помещений, ряд интерьеров, в частности главный зрительный зал, были полностью перестроены в 40—50-х годах, причем подверглись коренной стилистической переработке; там появились карнизы, капители, порезки, филанки и прочие аксессуары, присущие архитектуре того времени. Ряд конструкций находился в аварийном состоянии.

При настоящей реконструкции авторы старались полностью сохранить внешний облик здания. В этой работе, которая продолжалась 8 лет, Римма Петровна проявляла неизменный такт, чувство меры, тонкий вкус. Реконструкция здания, подобного класса. Реконструкция здания, подобного класса не имела ни аналогов, ни научно разработанной методики: удачи и промахи полностью лежали на совести проектировщиков.

В печати отмечалось, что «реконструкция велась 11-й мастерской Моспроект-1, с чувством глубокого уважения к идеям, заложенным в этом здании... В результате помещения приобрели качества общественных интерьеров 70-х годов, причем естественность, с которой это произошло, доказала и талант сегодняшних проектировщиков и жизнеспособность веснинского решения: клуб, который считался почти полемическим утверждением принципов 20-х годов, смог, оказывается, жить и функционировать без всякого музейного налета в другой, новой исторической ситуации» («Декоративное искусство», 1976, № 12, с. 26).

Без нарушения общего духа веснинского сооружения получили новое решение интерьеры помещений, изменившие свое функциональное назначение (кинозал, зал народного театра, хореографическая студия, кафетерий клубной части).

В работе над реконструкцией Дворца культуры ЗИЛ вместе с архитекторами принимали участие и художники. Здесь так же, как и при строительстве кинотеатра «Эльбрус», выявилось умение Р. Алдоновой работать с представителями смежных искусств, сохраняя за архитектурой ведущую роль, умение определить место каждого произведения, его соразмерность пространству, масштабное и стилистическое соответствие целому.

* * *

Существуют различные определения термина «органическая архитектура». Одно из них подразумевает под этим, что архитектура сооружения должна в каждом отдельном случае являться следствием условий его создания — природного окружения, строительного материала, запросов и потребностей заказчика.

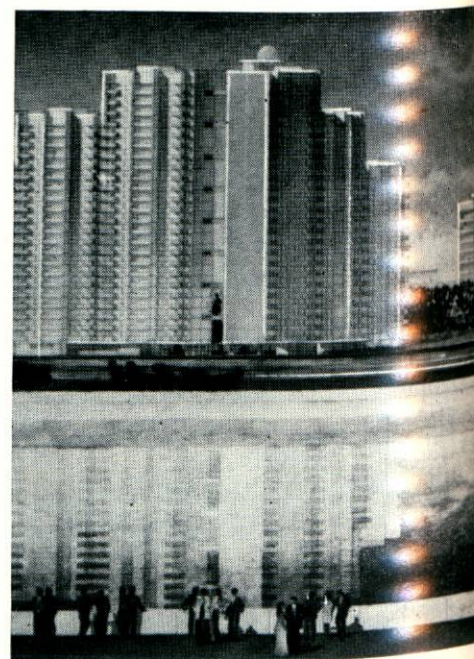
Но, зачастую, чем проще принцип, тем труднее ему следовать. Воплощение его подразумевает каждый раз индивидуальный подход к решению темы, отрицание шаблона и создание запоминающегося образа.

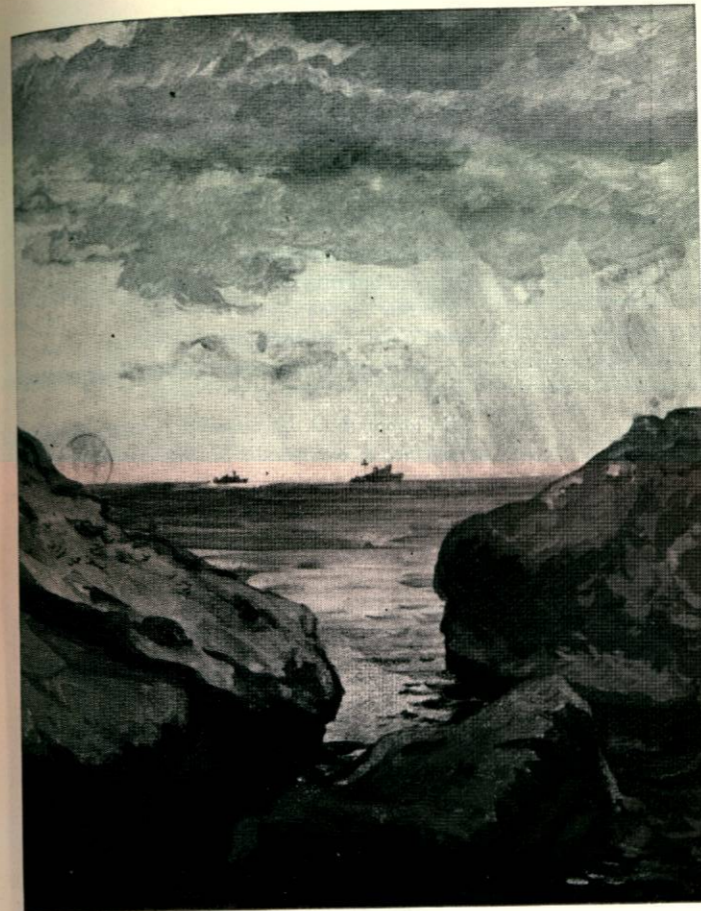
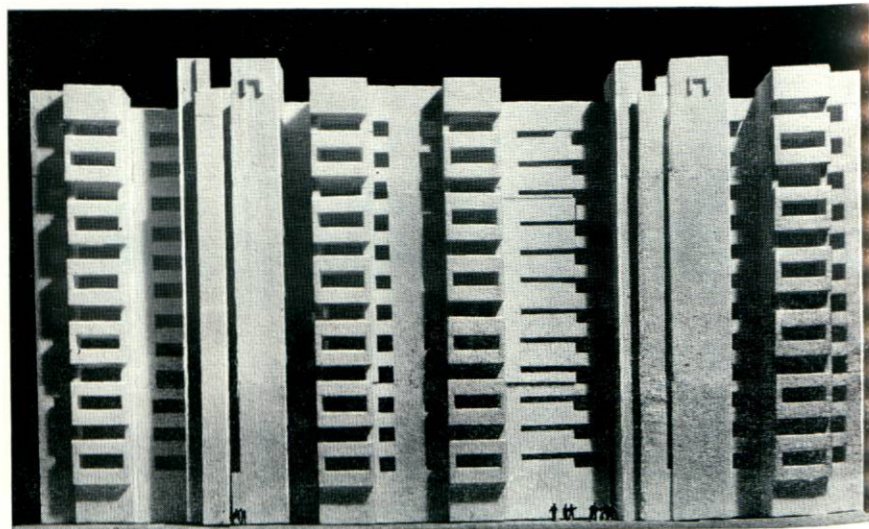
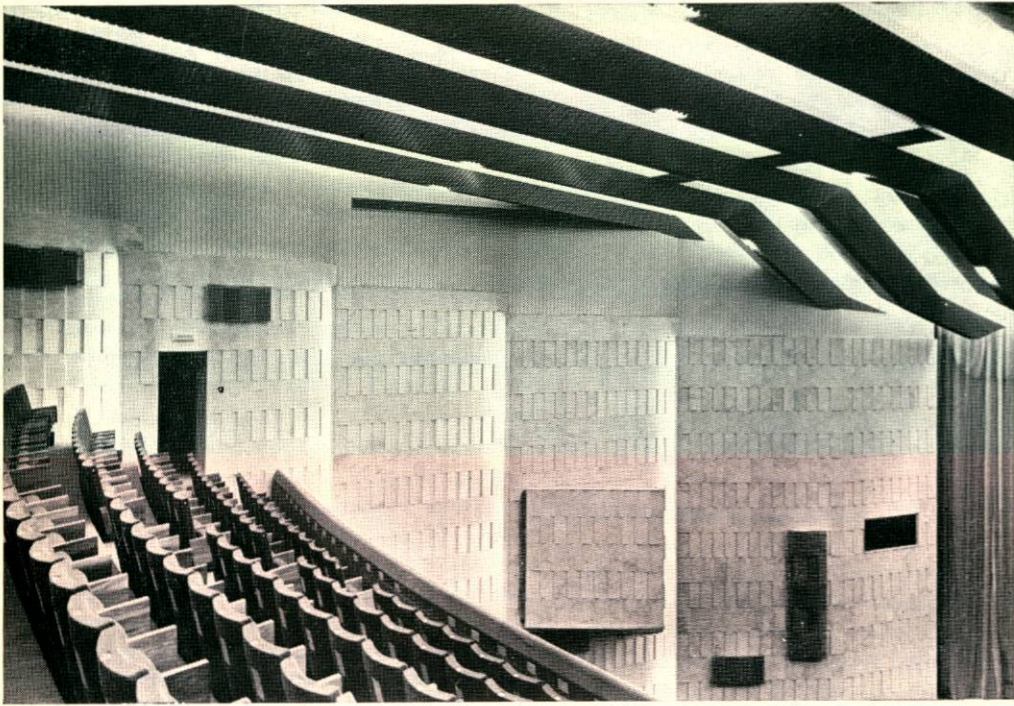
Исходя из этого принципа — максимальной органичности принятого решения —

Проект клуба Московского судостроительного и судоремонтного завода в Нагатине. Архитекторы Р. Алдонова, Б. Жуков, инженер В. Шустров. Ограждающие конструкции здания запроектированы из декоративных бетонных панелей

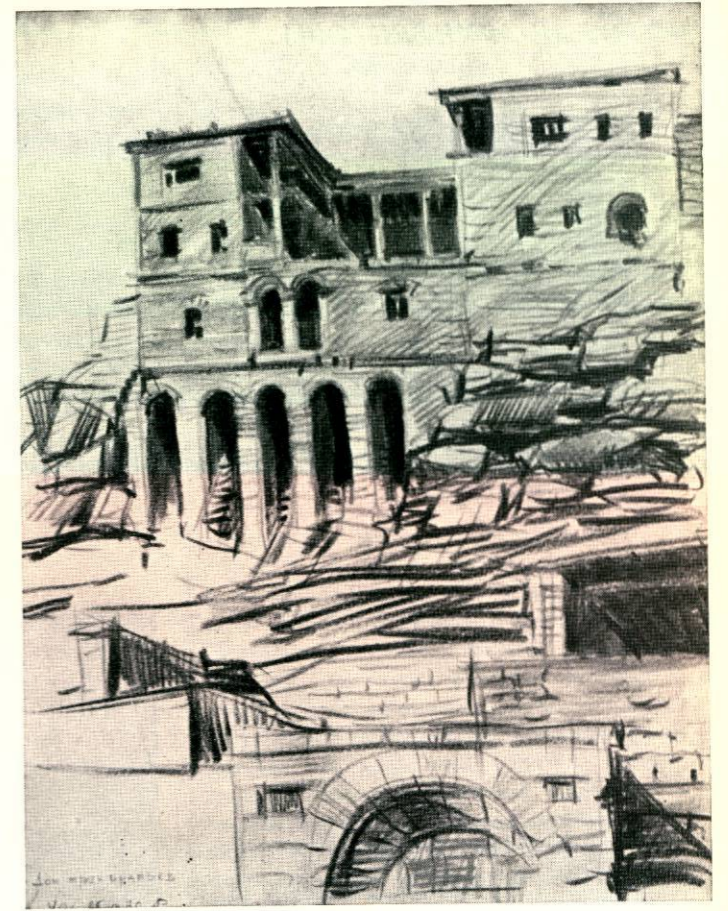
разрабатывал авторский коллектив мастерской № 11 проект застройки Нагатинской набережной в Москве. Четырехкилометровый фасад нового района Нагатина, обращенный к низкой пойме реки, ширина которой около двух километров, единым взглядом просматривается с противоположной стороны поймы. Авторы предлагают здесь ансамблевое решение с крупным ритмом жилых корпусов переменной

Застройка набережной жилыми домами переменной этажности 10—25 этажей обеспечивает высокий выход жилой площади, выразительное силуэтное решение и пространственную связь существующей застройкой района Нагатина с поймой реки Москвы

Черное море. Темпера

Дагестан. Аул Чох. Дом трех братьев. Масляная пастель

Конго. Баобаб. Масляная пастель

этажности. Пониженные крылья зданий при этом хорошо увязываются с существующей застройкой, большие воздушные разрывы между корпусами обеспечивают зрительное проникновение пространства поймы в ткань жилого района. Подчеркнутая силуэтность зданий в данном случае продолжает традиционный русский прием сооружения на холмистых подмосковных территориях построек, органично вписанных в окружающий пейзаж, скульптурно-живописный подход к силуэту сооружения.

Большое внимание Р. П. Алдонова уделяет рисунку с натуры.

Художественные работы Р. Алдоновой — это живые и выразительные пастели, тонкие по цветовым отношениям работы темперой и акварелью. Они помогают ей сохранить в памяти красоту виденного, удержать полученные впечатления, обогащающие и наполняющие жизнь.

Когда завершается развитие архитектора? На этот вопрос совсем уже трудно ответить.

Пока видны все новые и новые цели, пока от набекта к объекту растет мастерство и накапливается опыт, пока человек стремится сегодня решать задачи завтрашнего дня, до тех пор и происходит непрерывный процесс его становления и роста. В этом смысле у

Р. П. Алдоновой — все впереди. И можно только пожелать ей дальнейших творческих успехов.

Успеха хочется пожелать ей и в общественной работе, ставшей второй половиной ее жизни, в ее деятельности в правлении МОСА и Совете ЦДА, и на артистическом поприще в составе коллективов «Рейшинка» и «Кохинор», где она является одним из авторов и исполнителей острых сатирических текстов, проникнутых беспокойством и заботой о судьбе любимого дела.

Здесь перед нами тот случай, когда «хобби» архитектора вытекает из его основной деятельности, становится помощником в ней и одновременно доставляет радость зрителям. И пусть чаще публикует она свои юморески и фельетоны и пишет пьесы, одна из которых, созданная также в авторском коллективе архитекторов, идет сейчас на сцене Государственного театра кукол под руководством С. В. Образцова.

Хочется, чтобы успех сопутствовал заслуженному архитектору республики Римме Петровне Алдоновой во всех областях ее многогранной деятельности.

П. ЗИНОВЬЕВ
заслуженный архитектор РСФСР